

«Эм, с тобой всё в порядке?»

Сайтама, неловко почесав затылок, спросил. У него не очень получалось общаться с детьми.

В этот момент внезапно с неба долетел слегка удивлённый женский голос.

«Эй, откуда здесь обезьяна?»

Джибрил, готовившаяся выложиться по полной, чтобы проявить уважение к противнику и извиниться за то, что ранее обозвала её железным ломом, заметила, что эльфийские схемы на её крыльях и без того ярко светились невооруженным глазом, а над головой парило и вращалось увеличивающее ореол. На ореолом располагался символ, вмещающий колоссальную группу энергии с ужасающей мощностью; похоже, он означал зловещий тёмный луч, низвергавшийся молниями вокруг.

Она накапливала силу, готовясь применить самую мощную атаку, которой обладают Флюгели,
—

□Небесный удар□.

Ужасающий удар, который может сравнивать горы, выжигать моря и разрушать континенты.

Этим и завершится эта достойная похвал битва.

Однако теперь, рядом с механической системой, имя которой она запомнила, появился ниоткуда возникший человек с лысой головой и в плаще.

Это по-настоящему удивило Джибрил. В конце концов, люди, слабый вид, который она приравнивала к зверям, не могли здесь появиться.

Не говоря уже о том, что этот тип явно был слабаком.

«Может быть, его сюда зашвырнуло случайным телепортационным кругом в каких-нибудь эльфийских руинах? Ха-ха, какой же он неудачник».

Джибрил безудержно рассмеялась, а затем принялась накапливать свою последнюю силу.

Тем временем, Сайтама, стоявший в огромной яме, поднял голову, посмотрел на довольно внушительный шар энергии и совершенно бесстрастно почесал затылок, не проявив и намёка на волнение.

Потом он словно что-то вспомнил, повернулся и посмотрел на скорчившуюся на земле Хьюби, которая рыдала и просила прощения, но всё равно защищала кольцо в своей руке. Он задумался на некоторое время, а затем вновь обернулся. В следующий раз он посмотрел на девушку с крыльями в небе. Однако на этот раз его ничем не примечательные брови слегка нахмурились.

«Эй, ты там, на небе, не швыряйся вещами».

Вопреки ожиданиям, его недовольный голос звучал на удивление громко, благодаря чему Джибрил, находившаяся высоко в небе, услышала его даже безо всякого использования своего невероятно острого слуха.

И какой была её реакция?

«Ха».

Джибрил беззаботно хмыкнула, продемонстрировав своё презрение и высокомерие, а затем...

Обрушила [Небесный Удар], некогда уничтоживший эльфийский базовый лагерь.

Ужасающая сила, способная все разрушить, врезалась в изрытую дырами, бесплодную землю с немыслимой скоростью, которая казалась замедленной, но на самом деле была невероятно большой, словно небо переворачивалось.

Захватывающее зрелище — словно ангел разрушает мир.

«Ох, да этот тип никого не слушает».

В ответ на это Сайтама, как и прежде, носил озадаченное выражение на лице и почесал зудящую спину, а затем вновь посмотрел на плачущую девушку. Его взгляд стал несколько серьезнее.

Он слегка отвёл руки назад, словно герой из заезженной истории.

И со всей силы ударил кулаком в небо.

В то же мгновение.

Удивлённые глаза Джибрил в небе стали свидетелем сцены, которая потрясла бы её до конца жизни.

Под ударом красной перчатки [Небесный удар], способный уничтожить континент и истребить всю расу, рухнул. Огромная масса энергии взорвалась и распространилась во все стороны, достигнув края земли, а также начисто смешав несколько ближайших гор, и...

Невообразимая и неслыханная сила удара всё равно пробила серую атмосферу, блокирующую солнце.

Тёплый солнечный свет, который можно было увидеть только в книгах, вновь засиял на пустынной земле сквозь сделанный силой просвет, как будто пробуждая жизнь.

Джибрил, исчерпавшая силы, упала на землю и превратилась в молодую девушку: «...».

В этот момент на лице Флюгеля, некогда в одиночку побеждавшей расу драконоэльфов, застыло окаменелое выражение лица, словно она увидела призрака.

Она посмотрела на лысый плащ вдали, затем подняла глаза на солнечный свет, сияющий с неба, и пробормотала в недоумении.

«Это человек?»

В это время на нее уже обратил внимание Сайтама, и он был немного удивлен.

«А, он становится меньше».

Джибрил, за которой наблюдали: «...»

За тысячи лет, прошедшие с тех пор, как разразилась война между основными расами,

сильнейшие Флюгель никогда не боялись, даже если они участвовали в великой войне против богов.

Впервые она запаниковала.

«Ты, не подходи!»

...

В то же время.

Гафан, стоявший в пустыне, безразлично смотрел вверх, когда рябь энергии распространилась от края земли, подняв сильный ветер на поверхности, пролетев над его головой и, наконец, срезав возвышающуюся вдали башню, Гору.

«Бум--»

Гора обрушилась, и огромный гул донесся даже до его ушей.

Гафан: «...»

Что делать? Обычный человек, как он, сейчас действительно паникует.

«Система, система, ты здесь? Даже если я назову тебя папой, пожалуйста, выйди и взгляни. Что мне сейчас делать?»

Гафан, глубоко чувствовавший свою жалость, слабость и беспомощность, не колеблясь, попросил о помощи из-за того, что немного отличало его от других обычных людей, — могущественного отца-системы!

Система «Вэньчжаогун», сортировавшая базу данных в сознании главного героя, была немного удивлена, почувствовав напряженный и чрезвычайно панический зов своего хозяина, а затем решила немного ответить выбранному ею наугад хозяину.

Отсортировав последнюю часть информации, система немного изменила свой голос на более механический звук. По словам старейшин в клане, это заставило бы хозяина почувствовать, что вы очень надежны, и она тоже согласилась с этим.

Ну, отрегулировано.

Затем система «Вэньчжаогун» распространила свою волю из сознания хозяина и, готовясь увидеть, что происходит снаружи, спокойно передала слова силой разума.

«Динь, установление информационной связи завершено. Зачем хозяин зовет меня? Я, я... черт!!!»

Глядя на пустынную землю снаружи, недавно рухнувшие вершины гор вдали и ужасающую энергию, которая еще не полностью рассеялась в воздухе, «Вэньчжаогун» ошеломленно застыл.

Подобно предыдущему поведению Гафана, он также подсознательно посмотрел прямо на виртуальную панель и заметил новую информационную панель, которая автоматически обновилась на ней.

Текущий мир: Game Life·ZERO

Система «Вэньчжаогун»: «...»

В мертвой тишине он сначала снова посмотрел на бескрайнюю пустыню вокруг, затем поднял глаза на серое и угнетающее небо, а затем провел хаотичное самообследование, чтобы убедиться, что в этом путешествии во времени нет его собственной проблемы, и, наконец, ...

Он посмотрел на своего собственного хозяина, который был единственным подозреваемым, присутствующим, и отчаянно спросил Гафана, растерянно глядя на него.

«Какого черта ты это сделал?»

Глава 3: Система говорит, что в этом она не профессионал.

«Я тоже хочу это знать!»

Гафан отчаянно закричал.

Хотя в жизни всегда есть взлеты и падения, и из десяти дел девять неудовлетворительны, вы не можете просто упасть со скалы и закончить так!

Он только что вышел из ворот школы, собираясь пойти в школу и начать свою обычную жизнь стабильности и счастья. Затем, без всякого предупреждения, он снова путешествовал во времени, прямо перейдя от своей молодой студенческой жизни к режиму конца света, ожидая смерти и прощаясь.

Удача людей не может быть такой, по крайней мере, не должна быть такой.

Но в это время система «Вэньчжаогун» была еще более отчаянной, чем он, потому что только что обнаружила, что по какой-то причине не может быть развязана с этим парнем, и даже в контракте произошли некоторые тонкие изменения.

Проще говоря, если Гафан умрет, он тоже должен умереть.

Один труп, две жизни.

«...»

Трава! Ему всего двести тридцать три года! В системной семье он еще ребенок, так что такого быть не может!

«Нет, это должно быть твоей проблемой, иначе я бы не отправился сквозь время без причины. У меня нет такой функции».

В сознании Гафана отчаянный голос системы продолжал не смолкать. Изначально холодные и надежные механические и электронные звуки полностью исчезли и даже стали немного детскими.

«Нет, я хочу ещё раз тебя проверить, на этот раз тщательнее».

После решения системы Гафан почувствовал, как его всё тело и даже душа были полностью охвачены какой-то силой, а затем...

Под пристальным взглядом человека и системы на панели способностей виртуального экрана безмолвно появилась новая способность.

[Пассивное тело странствий МАКС]

Эффект: возможность в любое время и в любом месте путешествовать. Пункт назначения случайный, во время путешествия хаотично присоединится более одного постороннего.

Примечание: Имеет чрезвычайно высокий приоритет, не получить предупреждения, неизбежно, привязано к душе и теоретически не может быть снято.

Пока не наступит спешка.

система: «.....»

Гафан: «...»

Наступила полная тишина.

Лишь некоторое время спустя система с горечью спросила: «Откуда ты получил эту способность?»

«Я... Я не знаю». Выражение лица Гафана напоминало горькую тыкву.

Не знал ни сам Гафан, ни система то, что изначально Гафан из мира «История юности» должен был её получить после похода в супермаркет. Но он внезапно скончался преждевременно, что дало возможность путешествующей душе Гафану воспользоваться этим, а по удивительному совпадению, его приговорили к гражданской копии системы, которую бросил другой сородич, сидя дома.

И здесь кроется проблема.

Информационные тела из трёх разных миров сошлись в одном отдельном существе. Два Гафана, родившиеся со способностью переселения души, и система с чрезвычайно высокой адаптивностью и совместимостью. Судьбы этих троих перемешались. А ещё произошло несколько крайне маловероятных цепных мутаций и гомологичных резонансов.

Принцип неизвестен.

Короче говоря, способность пассивного тела странствий МАКС, теоретически позволяющая странствовать по воле Гайи, проявилась у обычного человека — Гафана.

Но горькое ошеломление продлилось недолго, потому что кусок [чёрной золы] снова упал на лоб Гафана, оставив у него ещё один уродливый шрам, а заодно ещё сильнее паникуя. Дальше — хуже.

Не говоря уж о тех продвинутых расах, что считают уничтожение ежедневной рутиной, даже то, что небо, кажется, вот-вот начнёт «сыпать снегом» в огромных масштабах, а чёрная зола, превратившаяся из трупов лесных эльфов, способна разесть все живые субстанции, уже вызывало у Гафана сильное паническое чувство, словно снежные люди, сваленные в пустыне и

ожидающие таяния и испарения.

«Система, я, я снова, похоже, на улице». Гафан с растерянным видом осмотрел окрестности, в которых не было никакого «укрытия» от ветра и дождя, безлесую равнину, простирающуюся до самого горизонта, и уже начал подумывать о такой необходимости, как предсмертная записка.

«Что?»

Система на мгновение остолбенела, а потом сразу же запаниковала, осознав, что, поскольку она не имеет сущности, то вполне может игнорировать Чёрную золу, но вот хозяина, как обычного человека, вполне может утащить за собой к смерти.

«Чёрт побери! Ты, ты не можешь, чёрт возьми, валяться на улице, иначе я сейчас же тут и крикну!»

«Тогда помоги мне найти решение. Разве ты не система?»

«Но я же в системе государственной службы, понимаешь? Мне совершенно не следовало появляться в этом мире. Эта, эта профессия неподходящая».

«Тогда хотя бы сначала что-нибудь сделай, поднапрягись».

«Ну, поднапрячься?»

Система, и так уже кружившаяся в панике в сознании Гафана, растерялась. Услышав это, она по сути не осознавала, что делать, но чисто подсознательно решила поднапрячься, а потом...

Виртуальная панель снова безмолвно обновилась.

Под бдительным взглядом Гафана и системы изначальное могущество 6 уровня японского языка превратилось в—

□Максимум владения универсальным языком□

Маме больше не нужно беспокоиться, что я провалю тест по английскому. Я даже могу свободно общаться с иностранцами за границей. Это прекрасно.

Но может ли система дать мне какую-нибудь ебанутую способность, которая пригодится в апокалипсисе?

"...Слушай, система, как ты считаешь, как нужно составлять предсмертную записку, чтобы она была впечатляющей?" —спросил Гафан с пустыми глазами.

"Хэй, не сдавайся!" —отчаянно закричала система. На самом деле она уже начала тайно проверять в базе данных правильный формат предсмертной записки.

"Тогда в первую очередь дай мне способность выживать". —Сказал Гафан, почти потерявший к себе всякое уважение.

Честно говоря, для такого обычного человека, как он, пережить такие "увлекательные" изменения в своей жизни за такой короткий промежуток времени, и суметь отпустить себя, не сломавшись в этот момент, можно считать человека сильной воли.

Может быть, потому что он уже однажды умер? Но это неважно.

<http://tl.rulate.ru/book/107006/3872481>